

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IV (XVIII)
Международной конференции молодых ученых
(20–22 апреля 2017 г.)

Выпуск 18

Том 1. Лингвистика

Издательство Томского университета
2017

- реклама, направленная против отцов: про отцов, которых хотят привлечь за неуплату алиментов; потому что эта проблема актуальна в наше время и др;
- реклама, вызывающая негативные эмоции: отвращение к тем, кто пренебрегает своими обязанностями и др.

В целом проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что при интерпретации социальной рекламы респонденты в большей степени опираются непосредственно на содержательное наполнение текста, а при восприятии коммерческой рекламы провокационного характера – на личностные установки. Характер интерпретации содержания текста обуславливает восприятие воздействующего потенциала рекламы. Как представляется, исследование механизмов организации и особенностей протекания конфликта интерпретаций в сфере рекламной коммуникации обладает значимостью в сфере рекламного дела, правовой и лингвоэкспертной деятельности.

¹ Поль Рикёр. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М., 1995.

Гущина Т.А., ТГУ, студент.

Gushchina T.A., TSU, student.

Способы языковой репрезентации ситуации ольфакторного восприятия в творчестве А. Ахматовой

Methods of linguistic representation of the situation of olfactory perception in the work of A. Akhmatova

В статье представлены способы репрезентации ольфакторного восприятия в поэтических текстах А. Ахматовой. Рассматривается функциональная нагрузка языковых единиц со значением восприятия запаха и роль предикативного компонента в процессе лингвистического моделирования перцептивных ситуаций.

The article presents ways of representation of olfactory perception in poetic texts by A. Akhmatova. It deals with the functional load of linguistic units with the sense of smell and the role of the predicative component in the process of linguistic modeling of perceptual situations.

Ключевые слова: ольфакторное восприятие, субъект, предикат, высказывание.

Keywords: olfactory perception, subject, predicate, utterance.

Научный руководитель: Крюкова Лариса Борисовна, канд. филол. наук, доцент

В поэтических текстах А. Ахматовой, начиная с первых юношеских стихотворений, прослеживается тенденция к активному использованию перцептивной лексики. В её лирике наряду с ведущими типами восприятия – зрением и слухом, важную роль играет обоняние.

Во многом ольфакторные характеристики выступают в качестве ассоциативно-психологических связей внешнего окружающего мира и внутреннего чувственного мира человека. Результатами процесса восприятия являются чувственные представления и перцептивные образы, которые находят своё отражение в языковой картине мира.

Семантическая модель высказывания со значением восприятия запаха включает: предикат, субъект и объект. Предикат обозначает процесс восприятия; субъект – лицо, воспринимающее запах; объект – источник запаха¹. Примером реализации указанной модели может послужить юношеское стихотворение А. Ахматовой «Лилии» 1904-го года, не вошедшее в книги: *Я лилий нарвала прекрасных и душистых, / Стыдливо-замкнутых, как дев невинных рой, / С их лепестков, дрожащих и росистых, / Пила я аромат и счастье и покой* («Лилии», 1904)² – где предикат выражен глаголом *пила*, субъект восприятия – личным местоимением *я*, а объект – существительным *аромат*. В приведённом высказывании лексема *аромат* имеет сему ольфакторного восприятия, благодаря чему предикат, выраженный глаголом *пить*, получает метафорическое значение и реализует в высказывании семантику восприятия запаха.

Для поэтических текстов сборника «Вечер» (1912), характерны конструкции, где на синтаксическом уровне представлены не все базовые компоненты семантической структуры.

Самыми распространёнными в сборнике являются высказывания, в которых субъект не выражен, но есть объект, квалификация запаха (его описание)³ и предикат: *Ведь звезды были крупнее, / Ведь пахли иначе травы, / Осенние травы* («Любовь покоряет обманно...», 1911). В указанном контексте предикат выражен глаголом *пахнуть*, он относится к ядерной лексике обоняния и является наиболее частотным в сборнике, в отличие от глагола *веет*, описывающего движение и положение запаха в пространстве: *Дверь полуоткрыта, / Веют липы сладко...* («Дверь полуоткрыта...», 1911). Квалификатором запаха в последнем контексте становится наречие *сладко*.

Для описания ситуации ольфакторного восприятия используются синестезия, метафора, метонимические переносы и авторские определения запахов: *Холодные руки маркизы / Так ароматны-легки* («Маскарад в парке», 1910).

Обонятельные ощущения часто сопровождаются вкусовыми, поэтому наблюдается частотное использование лексики вкуса при описании запаха: *Сладок запах синих виноградин...* («Сладок запах синих виноградин...», 1910).

Модель восприятия, помимо предиката и актантов, также включает сирконстанты, например, темпоратив: *Жарко веет ветер душный* («Обман», 1910).

Метонимическая подмена переносит характеристики самого объекта на его запах⁴: *Влажно пахнут тополя* («Я пришла сюда, бездельница...», 1911). В этом случае квалификация запаха может быть представлена с помощью лексики осязательного восприятия.

Для описания ситуации ольфакторного восприятия свойственно использование атрибутивной характеристики запаха: *Едкий, душиный запах дегтя, / Как загар, тебе идёт («Рыбак», 1911)*. Прямая номинация источника запаха дополнена определениями, выраженными прилагательными *едкий, душиный*, которые указывают на способность физического воздействия запаха на субъект восприятия.

Языковые единицы с семей «духоты» часто встречаются в поэтических текстах А. Ахматовой. На лирического субъекта оказывает влияние состояние окружающего пространства: *Вечер осенний был душен и ал («Сероглазый король», 1910)*. Физическое воздействие на человека могут оказывать и конкретные объекты: *Жужжит пчела на белой хризантеме, / Так душно пахнет старое саше («Вечерняя комната», 1911)* – субъект не выражен эксплицитно, но назван источник запаха и его квалификатор.

Определённые запахи обладают способностью вызывать конкретные эмоции, поэтому и сами чувства в лирических текстах могут быть охарактеризованы через языковые единицы ольфакторного восприятия. Так состояние лирического героя описывается метонимически: *Странно вспомнить: душа тосковала, / Задыхалась в предсмертном бреду («В Царском Селе», 1911)*. В прямом значении глагол задышаться или образованное от него деепричастие будут описывать физическое состояние человека: *Я сбежала, перил не касаясь, / Я бежала за ним до ворот. / Задыхаясь, я крикнула: «Шутка / Все, что было. Уйдешь, я умру» («Сжала руки под темной вуалью...», 1911)* – обособленное деепричастие указывает на условие действия.

Состояние окружающего мира может быть отражением внутренних переживаний лирического субъекта: *Страшно мне от звонких воплей / Голоса беды, / Всё сильнее запах тёплый / Мёртвой лебеды («Песенка», 1911)* – увеличение силы запаха, маркируемое прилагательным в сравнительной степени сильнее, соответствует эмоциональному фону лирической героини.

В характеристике окружающего пространства, ментальной и эмоциональных сфер часто используются номинации запаха. В таких высказываниях нет распространителя, но назван запах и его квалификатор:

1. *Свежих лилий аромат / И слова твои простые («Два стихотворения», 1909)*.
2. *Не люблю только час пред закатом, / Ветер с моря / И слово «уйди» («В Царском Селе», 1911)*

Таким образом, можно сделать вывод, что в поэтических текстах Анны Ахматовой запах является важной составляющей индивидуально-авторской картины мира: он окружает лирическую героиню, соотносится с ее внутренними переживаниями и эмоциями, заполняет пространство, даёт характеристику объектам и явлениям окружающей действительности. Часто восприятие запаха обостряется в кульминационные моменты человеческой жизни, возрастает вместе с чувством тревоги.

¹ Демешкина Т.А., Верхотурова Н.А., Крюкова Л.Б., Курикова Н.В. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / Под ред. Т.А. Демешкиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 25.

² Здесь и далее цитирование по: Ахматова А.А. Собрание сочинений. Т. 4: В 6 т. – М.: Эллис Лак, 2000.

³ Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – С. 214.

⁴ Харченко В.К. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 44.

Игумнова М.О., НГПУ, магистрант

Igumnova M.O., NSPU, Master's Degree student

Концепт Зона в повести Аркадия и Бориса Стругацких «Пикник на обочине»

Concept Zone in the novel «Picnic on the Roadside» by Arkady and Boris Strugatsky

В статье предлагается анализ художественного концепта «Зона», одной из важных ментальных структур повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине».

The article analyzes the concept of «Zone», one of the important mental structures of «Picnic on the Roadside» by A. and B. Strugatsky

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, Зона.

Key words: Cognitive linguistics, concept, Zone.

Научный руководитель: Трипольская Татьяна Александровна, д-р. филол. наук, профессор.

«Пикник на обочине» – фантастическая повесть братьев Аркадия и Бориса Стругацких, действие которой происходит на Земле предположительно в 70-е годы XX века в городке Хармонт, в одной из Зон Посещения. Главным героем повести является сталкер Рэдрик Шухарт.

В художественной картине мира повести Зона является одной из основных и важных ментальных структур.

О сталкерах и о Зоне Посещения читатель узнает в самом начале повести. И это не случайно. И. В. Арнольд отмечает, что «в прозаическом произведении начало служит экспозиции, т.е. содержит необходимые предварительные сведения о времени и месте действия, его участниках, а иногда и о предшествующих событиях». Подобный прием необходим, потому что «так создается предварительная готовность к деятельности, мобилизация воображения, предварительный прогноз круга возможных образных обобщений»¹. Читатель тем самым заранее готовится к тому, что данная повесть встает в ряд произведений, объединенных общей темой «встречи человека с представителями иного разума во Вселенной»².

В художественной картине мира повести Зона является одной из основных и важных ментальных структур.